

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.151.78>

**КРЕСТЬЯНСКОЕ ФЕРМЕРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЮГА РОССИИ)**

Научная статья

Чебоньян Т.Г.^{1,*}, Григорянц С.А.², Гончаров А.Ю.³

¹ ORCID : 0000-0003-4782-259X;

¹ Российский государственный университет правосудия Ростовский филиал, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

^{2,3} Ростовский государственный экономический университет РИНХ, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (chebonyan[at]gmail.com)

Аннотация

Семейное предпринимательство в России стало активно развиваться с начала 90-х годов XX века благодаря закреплению прав на предпринимательскую деятельность в Конституции РФ, однако, несмотря на то что данное явление является сравнительно новой концепцией в правовом регулировании, семейный бизнес существует в разных правовых системах, включая Россию. Кроме того, при анализе правовых особенностей семейного бизнеса становится очевидным, что размытость понятия семейного предпринимательства является поводом для обсуждений среди научного сообщества. В целом, можно заключить, что семейное предприятие определяется по критерию родства соучредителей, при этом предприниматели могут включать других участников, но, если основная доля принадлежит членам семьи, оно признается семейным.

Крестьянское (фермерское) хозяйство – это форма семейного бизнеса, широко распространенная в сельском хозяйстве, которая активно развивается в условиях юга России, поскольку для соответствующего оформления статуса индивидуального предпринимателя в данной сфере разработаны законодательные и финансовые меры поддержки со стороны государства, направленные на модернизацию фермерских хозяйств и формирование устойчивой кооперации среди фермеров. При этом следует отметить, что для Юга России наиболее распространенной организационно-правовой формой образования крестьянско-фермерского хозяйства является индивидуальное предпринимательство, в связи с чем в статье будут рассмотрены особенности регулирования правового образования КФХ без образования юридического лица.

Ключевые слова: крестьянско-фермерское хозяйство, индивидуальное фермерское хозяйство, организационно-правовая крестьянско-фермерского хозяйства, предпринимательство юга России.

**PEASANT FARMING AS AN ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORM OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY (ON
THE EXAMPLE OF THE SOUTH OF RUSSIA)**

Research article

Chebonyan T.G.^{1,*}, Grigoryants S.A.², Goncharov A.Y.³

¹ ORCID : 0000-0003-4782-259X;

¹ Russian State University of Justice Rostov Branch, Rostov-on-Don, Russian Federation

^{2,3} Rostov State University of Economics RINH, Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (chebonyan[at]gmail.com)

Abstract

Family entrepreneurship in Russia has been actively developing since the early 1990s due to the consolidation of the rights to entrepreneurial activity in the Constitution of the Russian Federation, however, despite the fact that this phenomenon is a relatively new concept in legal regulation, family business exists in different legal systems, including Russia. In addition, when analysing the legal features of family business, it becomes evident that the blurriness of the concept of family entrepreneurship is a cause for discussion among the scientific community. In general, it can be concluded that a family business is defined by the criterion of kinship of co-founders, while entrepreneurs may include other participants, but if the major share belongs to family members, it is recognized as a family business.

Peasant (farming) enterprise is a form of family business, widespread in agriculture, which is actively developing in the conditions of the South of Russia, as for the appropriate registration of the status of an individual entrepreneur in this area there are legislative and financial measures of support from the state, aimed at modernizing farms and forming sustainable cooperation among farmers. It should be noted that in the South of Russia the most common organizational and legal form of formation of peasant farming is individual entrepreneurship, in this regard, the article will discuss the specifics of regulation of the legal formation of PFE without formation of a legal entity.

Keywords: peasant farming enterprise, individual farm, organizational and legal peasant farming enterprise, entrepreneurship in the south of Russia.

Введение

Крестьянские (фермерские) хозяйства являются важным сегментом аграрного сектора экономики Юга России, играя значительную роль в обеспечении продовольственной безопасности региона. Начиная с 1990-х годов, когда в России была запущена программа поддержки и развития семейных фермерских хозяйств, этот сектор демонстрировал

поступательный рост, превратившись в динамично развивающуюся составляющую региональных агропродовольственных систем.

Вместе с тем, по мере своего становления и эволюции, крестьянские (фермерские) хозяйства на Юге России сталкиваются со значительными вызовами и проблемами, которые препятствуют их эффективному функционированию и дальнейшему развитию. Эти проблемы обусловлены как особенностями институциональной среды, в которой действуют фермерские структуры, так и спецификой ресурсного обеспечения, доступности современных технологий, особенностей государственной поддержки и регулирования.

Регулирование разных аспектов аграрной деятельности требует активного применения комплекса правовых норм как на научном, так и на практическом уровнях развития предпринимательской деятельности.

В связи с этим в правоприменительной практике нередки случаи неверного толкования особенностей правового статуса сельскохозяйственной предпринимательской деятельности и связанных с ее организационно-правовой формой вопросов, что, в свою очередь, обуславливает необходимость акцентировать внимание на специальном аграрном законодательстве, которое служит основным инструментом, регулирующим порядок сельскохозяйственного товарного производства [5, С. 380].

Механизм формирования крестьянских (фермерских) хозяйств, которые стали альтернативой колхозам и совхозам, был регламентирован Законом РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» в 1990 году, в ст. 1 было закреплено, что создание рассматриваемой организационно-правовой формы юридического лица подразумевало децентрализованную форму хозяйствования, а именно свободное предпринимательство, основанное на экономических интересах хозяйствующих субъектов [7, С. 250]. Позднее данный порядок претерпел трансформации с внедрением первой части Гражданского Кодекса РФ от 30 ноября 1994 года, где было указано, что фермерское (крестьянское) хозяйство может функционировать вне статуса юридического лица, а в 2003 году начал действовать федеральный закон №74 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», допуская создание крестьянских (фермерских) хозяйств в виде совместных малых сельхозпредприятий, состоящих из близких родственников, но в то же время не отождествляя его как самостоятельное юридическое лицо, в результате чего данная юридическая позиция относительно организационно-правовой формы КФХ фактически обеспечила создание дополнительной промежуточной формы между индивидуальным предпринимательством и аграрными юридическими лицами [2, С. 659].

Изменения в Федеральном законе от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ значительно улучшили существующую систему ведения сельского хозяйства и работы фермерских хозяйств, так как деятельность таких хозяйств была разрешена в рамках как юридического, так и «безюридического» статуса, что привело к фактическому улучшению положения хозяйствующих субъектов, но вместе с тем возникновению правовых коллизий относительно правового регулирования их деятельности [8, С. 45].

Методами исследования являются анализ законодательства и доктринальных положений относительно определения организационно-правовой формы крестьянского (фермерского) хозяйства.

Основные результаты

Крестьянское (фермерское) хозяйство стало важной формой организации сельскохозяйственного производства в России, играя ключевую роль в развитии аграрного сектора экономики. Особенно актуально это для Юга России, где благоприятный климат и плодородные земли способствуют производству сельскохозяйственной продукции. По данным на 2023 год, в Республике Дагестан насчитывается более 11 тысячи крестьянских фермерских хозяйств и ИП, в Ставропольском крае их функционирует более 7,3 тысяч, а в Ростовской области зарегистрировано свыше 9,6 тысяч.

Правовое регулирование деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в России осуществляется на основе федерального и регионального законодательства. Ключевым федеральным нормативным актом является Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ, который определяет правовой статус фермерских хозяйств, условия и порядок их создания, а также меры государственной поддержки.

На региональном уровне правовые основы функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств дополняются и детализируются в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации. Так, в Краснодарском крае действует Закон Краснодарского края «О развитии сельского хозяйства в Краснодарском крае» от 28.01.2009 г. № 1690-КЗ, который содержит положения, регулирующие государственную поддержку фермерских хозяйств. В Ростовской области правовое обеспечение деятельности фермеров осуществляется в соответствии с Областным законом «О развитии сельского хозяйства в Ростовской области» от 09.11.2009 г. № 326-ЗС. Аналогичные региональные законы действуют и в Ставропольском крае.

Государственная регистрация и учет крестьянских (фермерских) хозяйств осуществляются в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ.

Таким образом, правовое обеспечение деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в России формируется на основе комплекса федеральных и региональных нормативных правовых актов, регулирующих их статус, порядок создания и функционирования, а также вопросы землепользования и государственной поддержки.

В результате анализа правового регулирования крестьянских (фермерских) хозяйств, которое обеспечивает их функционирование в рамках законодательной базы России, полагаем необходимым обратить внимание на факторы, которые сказываются на эффективности этой организационно-правовой формы. Несмотря на наличие правовой основы, фермерские хозяйства сталкиваются с рядом серьезных проблем, препятствующих их полноценному развитию. Рассмотрим некоторые проблемные аспекты, с которыми сталкиваются крестьянские (фермерские) хозяйства, их влияние на производственные процессы и возможные пути решения.

Ни для кого не секрет, что крестьянские (фермерские) хозяйства не имеют четко выраженного юридического статуса, что создает правовые трудности в силу закрепления в пункте 3 ст. 1 Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» положения о том, что они осуществляют предпринимательскую деятельность в форме организации без

статуса юридического лица, тем самым формируя коллизии в правовых отношениях. Представляется, что данная форма хозяйствования приводит к возникновению множества правовых вопросов и неопределенности потому, что фактически фермер является индивидуальным предпринимателем, а сама структура организована без образования юридического лица и не отвечает полностью критериям ни индивидуального предпринимателя, ни общества с ограниченной ответственностью [1, С. 178]. Представляется, что предприниматель в данном случае действует не от своего имени, а через свое организационное объединение, поэтому объединение людей без легализованной структуры может вести бизнес от лица своего индивидуального представителя. Вместе с тем, такая конструкция не полностью отвечает условию организации правовой деятельности в форме индивидуального предпринимательства, что подчеркивает актуальность признания фермерских хозяйств как независимых субъектов предпринимательской деятельности. Тем не менее, единственным вариантом для таких хозяйственных объединений остается официальная регистрация в рамках того же порядка, что и индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц [11, С. 151].

Согласно ст. 23 Гражданского кодекса РФ, если фермер имеет статус ИП, это влечет за собой определенные права и обязанности, однако, если фермерская деятельность ведется без регистрации, то данный вид деятельности будет относиться к сельскому хозяйству, но не будет регулироваться статусом ИП, в связи с чем фермерское хозяйство, которое не зарегистрировано как ИП, как представляется, не имеет право на предпринимательскую деятельность. Кроме того, важно помнить, что осуществление предпринимательской деятельности без регистрации может повлечь за собой уголовные последствия по ст. 171 УК РФ [6, С. 20].

Крестьянское (фермерское) хозяйство, организованное в форме индивидуального предпринимательства, имеет одного главу и, соответственно, исполнителя, статус которого не может быть делегирован другому физическому лицу, однако пригласить в рамках помощи в ведении сельского хозяйства на основании заключения договорных взаимоотношений у такого индивидуального предпринимателя возможность имеется на общих основаниях, в частности, ему дано право на личные трудовые взаимодействия с людьми (штатными рабочими и родственниками). Кроме того, все активы фермерского хозяйства находятся в собственности самого главы и отделены от других его активов в силу ст. 6 ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [3, С. 159].

Официальные результаты микропереписи 2021 года [10] выявили множество интересных и тревожных трендов в структуре сельскохозяйственного сектора России, особенно по сравнению с данными Всероссийской сельхозпереписи 2016 года. Общее сокращение числа сельскохозяйственных организаций на 14% и уменьшение числа крестьянских (фермерских) хозяйств на 27% является ярким индикатором текущих вызовов, с которыми сталкивается аграрный сектор страны. Снижение числа КФХ — с 136,7 тысяч до 100,1 тысяч — и значительное уменьшение индивидуальных предпринимателей (с 38 тысяч до 18,2 тысяч) говорит о дальнейшем кризисе малых форм хозяйствования. В условиях современной экономической ситуации, ослабленной пандемией и изменениями в рыночном спросе, многие небольшие хозяйства не смогли адаптироваться и выйти на рынок. Это может свидетельствовать о высокой степени риска в аграрной сфере, где малые и средние предприятия, как правило, менее защищены от финансовых потрясений и колебаний цен.

Вместе с тем, Южный федеральный округ России демонстрирует значительные успехи в аграрном секторе, занимая лидирующие позиции по количеству фермерских хозяйств. Это связано не только с высокими урожаями благодаря благоприятным климатическим условиям, но и с развитой сетью сельских поселений, которая в этом округе занимает 37% всех территорий, в то время как в среднем по России этот показатель составляет лишь четверть.

Согласно существующим тенденциям в ЮФО, наблюдается укрупнение фермерских хозяйств, что означает уменьшение общего их числа при одновременном увеличении площадей посевов, роста поголовья скота и объема произведенной продукции у оставшихся фермеров. Этот процесс укрупнения может рассматриваться как реакция на рыночные условия, где более крупные хозяйства способны эффективнее конкурировать, использовать ресурсы и внедрять современные технологии. В условиях увеличивающейся экономики масштаба, такие хозяйства могут легче справляться с колебаниями рынка и увеличивать свою экономическую устойчивость.

Сокращение числа фермерских хозяйств при одновременном увеличении их масштабов создает новые возможности для экономического роста в Южном федеральном округе. Более крупные фермерские хозяйства могут привлекать инвестиции, внедрять инновационные методы обработки и продаж, а также увеличивать экспортные возможности. Это, в свою очередь, способствует развитию местных сообществ и повышению уровня жизни в сельских районах.

Таким образом, Южный федеральный округ имеет все шансы не только сохранить свои лидерские позиции в аграрном секторе, но и стать образцом устойчивого и адаптивного сельского хозяйства, способного эффективно реагировать на вызовы времени. Следовательно, можно заключить, что для южных регионов, в которых не достаточно развита организация КФХ в форме крупных коммерческих организаций сельскохозяйственного назначения, кооперация является актуальным направлением выбора организационно-правовой формы для обеспечения эффективной реализации деятельности организации и разделения обязанностей между ее участниками, при этом, наиболее перспективной структурой подобного взаимодействия является потребительский кооператив, который предоставляет его членам доступ к ресурсам, реализацию товаров, выполнение технического обслуживания и т.д., поскольку основная цель создания кооператива заключается в быстром решении производственных задач и сокращении расходов, что в свою очередь способствует повышению экономических результатов организаций сельского хозяйства [4, С. 66].

Заключение

Оптимизация экономико-правовой ситуации в аграрной сфере южных регионов становится реальностью благодаря кооперации, обеспечивающей взаимную поддержку аграриев, включая местных фермеров. Эффективная схема агропромышленных основана на сотрудничестве, которое позволяет наладить актуальные каналы сбыта и решить тем самым проблемы нехватки ресурсов для получения высококачественного сырья и продовольственного обеспечения

спроса. Сфера правового регулирования системы сельского хозяйства осознает перспективность предлагаемой модели организации крестьянских фермерских хозяйств, учитывая тенденцию превалирования на рынке малых и средних сельхозпредприятий, способствующих загрузке местных площадей со значительно меньшими затратами. Помимо этого, единение в кооперировании создает законодательно согласованную организационную структуру и позволяет определить правовое поле для необходимого объема ресурсов, принадлежащих крестьянскому (фермерскому) хозяйству, оптимизировать затраты и наращивая финансовые обороты.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ворожевич С.В. Физические лица как субъекты российского гражданского права: монография / С.В. Ворожевич. — Москва: Статут, 2022. — 350 с.
2. Денисов В.И. Агрохолдинги и фермерские хозяйства: право на развитие / В.И. Денисов // Экономический анализ: теория и практика. — 2020. — № 4. — С. 650–662.
3. Дудин М.Н. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в российском АПК / М.Н. Дудин // Продовольственная политика и безопасность. — 2022. — № 2. — С. 153–162.
4. Егоров В.Г. Крупные и малые формы организации сельскохозяйственной экономики: соотношение и функциональные пределы / В.Г. Егоров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2020. — № 1. — С. 63–70.
5. Журавлева Л.А. Фермерский труд: особенности, ценностные обоснования, проблемы / Л.А. Журавлева // Московский экономический журнал. — 2022. — № 3. — С. 376–388.
6. Кузнецова Э.Г. Проблемы развития крестьянско-фермерских хозяйств / Э.Г. Кузнецова // Oeconomia et Jus. — 2021. — № 3. — С. 19–25.
7. Муравьева М.В. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельских ИП в России / М.В. Муравьева // Экономические науки. — 2023. — № 1 (76). — С. 241–257.
8. Овечкин А.П. Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица / А.П. Овечкин // Аграрное и земельное право. — 2019. — № 10. — С. 44–46.
9. Пекуровский Д.А. Тенденции развития крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации / Д.А. Пекуровский // Journal of Agriculture and Environment. — 2022. — № 6. — С. 1–6.
10. Шишмарева Т.П. Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства как семейного предприятия / Т.П. Шишмарева // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. — 2022. — № 12. — С. 147–155.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vorozhevich S.V. Fizicheskie lica kak sub'ekty rossijskogo grazhdanskogo prava: monografija [Individuals as subjects of Russian civil law: monograph] / S.V. Vorozhevich. — Moscow: Statut, 2022. — 350 p. [in Russian]
2. Denisov V.I. Agroholdingi i fermerskie hozjajstva: pravo na razvitie [Agroholdings and farms: the right to development] / V.I. Denisov // Jekonomicheskij analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]. — 2020. — № 4. — P. 650–662. [in Russian]
3. Dudin M.N. Problemy i perspektivy razvitija krest'janskih (fermerskih) hozjajstv v rossijskom APK [Problems and prospects for the development of peasant (farming) households in the Russian agro-industrial complex] / M.N. Dudin // Prodovol'stvennaja politika i bezopasnost' [Food Policy and Security]. — 2022. — № 2. — P. 153–162. [in Russian]
4. Egorov V.G. Krupnye i malye formy organizacii sel'skohozjajstvennoj jekonomiki: sootnoshenie i funkcional'nye predely [Large and small forms of organization of agricultural economy: correlation and functional limits] / V.G. Egorov // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushihh predpriyatij [Economics of Agricultural and Processing Enterprises]. — 2020. — № 1. — P. 63–70. [in Russian]
5. Zhuravleva L.A. Fermerskij trud: osobennosti, cennostnye obosnovaniya, problemy [Farmer labour: features, value justifications, problems] / L.A. Zhuravleva // Moskovskij jekonomicheskij zhurnal [Moscow Economic Journal]. — 2022. — № 3. — P. 376–388. [in Russian]
6. Kuznecova Je.G. Problemy razvitija krest'jansko-fermerskih hozjajstv [Problems of development of peasant farms] / Je.G. Kuznecova // Oeconomia et Jus. — 2021. — № 3. — P. 19–25. [in Russian]
7. Murav'eva M.V. Problemy i perspektivy razvitija krest'janskih (fermerskih) hozjajstv i sel'skih IP v Rossii [Problems and prospects for the development of peasant (farming) households and rural IE in Russia] / M.V. Murav'eva // Jekonomicheskie nauki [Economic Sciences]. — 2023. — № 1 (76). — P. 241–257. [in Russian]
8. Ovechkin A.P. Pravovoj status krest'janskogo (fermerskogo) hozjajstva bez obrazovanija juridicheskogo lica [Legal status of peasant (farm) economy without formation of a legal entity] / A.P. Ovechkin // Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agrarian and Land Law]. — 2019. — № 10. — P. 44–46. [in Russian]

9. Pekurovskij D.A. Tendencii razvitija krest'janskih (fermerskih) hozjajstv i individual'nyh predprinimatelej v Rossijskoj Federacii [Tendencies in the development of peasant (farm) households and individual entrepreneurs in the Russian Federation] / D.A. Pekurovskij // Journal of Agriculture and Environment. — 2022. — № 6. — P. 1–6. [in Russian]

10. Shishmareva T.P. Pravovoj status krest'janskogo (fermerskogo) hozjajstva kak semejnogo predpriyatija [Legal status of the peasant (farm) economy as a family enterprise] / T.P. Shishmareva // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina [Bulletin of O.E. Kutafin University]. — 2022. — № 12. — P. 147–155. [in Russian]